

БЕСѢДА

или

СЛОВО НРАВОУЧИТЕЛЬНОЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ

АРХІЕПИСКОПА

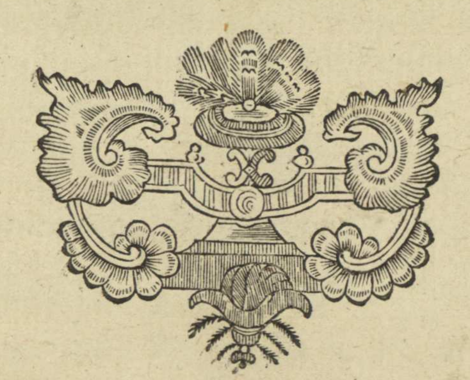
и

ВСЕЛЕНСКАГО УЧИТЕЛЯ,

О пїянствующихъ,

Переведенное съ Еллиногреческаго языка

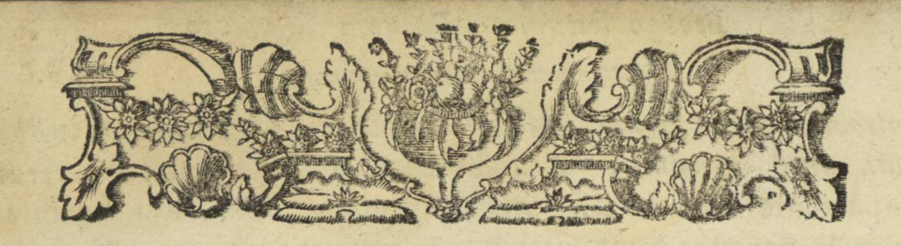
С. ПИСАРЕВЫМЪ.

ВЪ МОСКВѢ
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова
1782 года.

СЛОВО

Святаго Отца нашего Василія Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

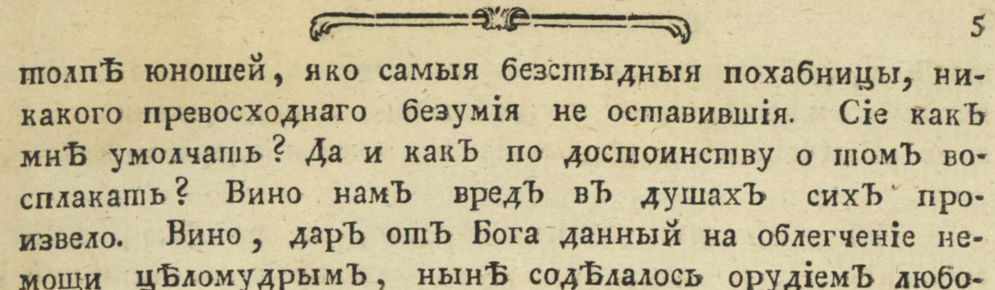
О ПІЯНСТВУЮЩИХЪ.

Побуждаютъ меня къ произведенію слова, бываемыя по вечерамъ зрѣлища: но съ другой страны удерживаетъ мое стремленіе, и отъемлетъ къ тому усердіе, предпріятыхъ ужѐ трудовъ безплодіе. Ибо и Земледѣлецъ, когда не произрастутъ предпосѣянныя имъ сѣмена, не столь радѣтеленъ бываетъ ко вторичному паки тѣхъ же нивъ засѣянію. Егда бо по такихъ увѣщаніяхъ, о которыхъ мы въ прошедшее время совѣтовать вамъ не преминули, да и сряду въ седьмь сіи постныя Недѣли нощію и днемъ Евангеліе благодати Божія благовѣствовать не преставали, но никакой изъ того пользы не произвели; то съ какою ужѐ надеждою сегодни бесѣду намъ произвесть? О колико нощей вотще вы безъ сна пребыли! Чрезъ коликіе дни вотще между собою вы собиралися! Да и едва ли не вотще? Ибо, кто въ добрыхъ дѣлахъ успѣхъ себѣ возъимѣлъ, а потомъ на прежнее обыкновеніе опять обратился; тотъ не токмо за свои труды мзды не воспріемлетъ, но еще и тяжчайшія казни достоинъ бываетъ: яко благаго Божія глагола вкуся, и разумѣнія таинствъ сподобяся, все то испровергъ, краткою сластію бывъ уловленъ.

Прем. 6. ст. 7. *Меньшій бо достоинъ есть милости, сильніи же сильно изтязати будутъ.* Единъ вечеръ, и едино вражеское приражение весь оный трудъ уничтожило, и истребило: и такъ какая охота нынѣ къ произведенію мнѣ слова? По чему бы я и умолчать могъ, ежели бы не боялся (какъ вамъ довольно свѣдомо) примѣра Іереміи, который къ непокоривымъ людямъ вѣщати не хотя, за оное

Іерем. 20. ст. 9. то пострадалъ, еже самъ повѣдалъ, *яко былъ по утробѣ его огнь, отъ чего разслабѣлъ онъ отвсюду, и не возмогъ снести.* Жены любодѣйныя, страхъ Божій позабывшія, огнь вѣчный пренебрегшія: въ день тотъ, егда долженствовали по воспоминанію Воскресенія въ своихъ домѣхъ сидѣть, и попеченіе объ ономъ дни имѣть, въ которой отверзутся небеса, явится намъ Судія съ небесъ, и трубы Божія, и Воскренія мертвыхъ, и судъ праведный, и воздаяніе каждому по его дѣлу: вмѣсто того, чтобъ имъ имѣть все сіе въ мысляхъ, и очищать свои сердца отъ злопамятованій, заглаждать слезами прежнія грѣхи, да и пріуготовлятися на срѣтеніе Христа въ великій день Его явленія; онѣ отрясши (съ себя) иго Христово, свергнувши съ головъ благочинныя покрывала, презрѣвши Бога, пренебрегши Ангеловъ Его, пристыдивши всякій взоръ мужескій расплетеніемъ у себя косъ, влеченіемъ одеждъ, и вертѣніемъ ногъ, взоромъ блудничимъ, смѣхомъ безчиннымъ неистовяся къ плясанію, всякое юныхъ любодѣяніе къ себѣ приглашающи, предъ Мученическими во градѣ церьквами пляски составляющи, мѣста освященныя торжищемъ своего безобразія содѣлали. Осквернили онѣ воздухъ пѣснями, на блудодѣяніе привлекающими: окаляли нечистыми ногами землю, въ плясателицахъ ими притоптанную: зрѣлищемъ себя представляющи

тол-

толпѣ юношей, яко самыя безстыдныя похабницы, никакого превосходнаго безумія не оставившія. Сіе какъ мнѣ умолчать? Да и какъ по достоинству о томъ восплакать? Вино намъ вредъ въ душахъ сихъ произвело. Вино, даръ отъ Бога данный на облегченіе немощи цѣломудрымъ, нынѣ содѣлалось орудіемъ любодѣянія людямъ невоздержнымъ.

Піянство, самохотное бѣшенство, отъ сластолюбія въ душахъ внѣдрившееся. Піянство, порока порожденіе, добродѣтели сопротивленіе, храбраго мужа робкимъ оказуетъ, воздержнаго невоздержнымъ: правосудія оно не знаетъ, благоразуміе испровергаетъ. Ибо какъ вода огню сопротивится, такъ отъ безмѣрнаго винопитія разумъ погашается. Сего ради не имѣлъ я охоты говорить что о піянствѣ, не яко бы о нѣкоемъ маломъ, или презрѣнія достойномъ грѣхѣ: но что никакой пользы слово наше о немъ не производитъ. Ибо, естьли піяный что бредитъ, и въ умѣ бываетъ помраченъ; то всуе рѣчь свою ведетъ укоряющій не слушающаго. И такъ къ кому намъ говорить, когда требующій увѣщанія, не слышитъ къ нему глаголемаго; а воздержный и трезвый не имѣетъ себѣ отъ слова помощи, будучи отъ оныя страсти чистъ? Что же мнѣ употребить въ настоящемъ состояніи, когда и слово непотребно, и молчаніе безплодно? Пренебрещи ли намъ попеченіе? но бѣдственно есть нерадѣніе. Проговорить ли что противъ піянствующихъ? Но въ мертвые слухи внушать то станемъ. Впрочемъ какъ во время моровой язвы, Врачи тѣлесные, здравыхъ людей предохранительными врачеваньми въ безопасность приводятъ, а до одержимыхъ отъ язвы руками не прикасаются;

такъ и намъ исполу слово есть полезно, которое охраненіемъ имѣетъ быть страсти той неподверженныхъ, а не облегченіемъ и исцѣленіемъ отъ нея одержимыхъ.

Въ чемъ ты различествуешь, о человѣче, отъ скотовъ? Не по дару ли разума, которой ты принявъ отъ Создателя твоего, сталъ быть властителемъ и господиномъ всея твари? И такъ кто лишаетъ себя разума піянствомъ, тотъ *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ.* Наипаче же и скотовъ сказалъ бы я быть несмысленнѣе, обращающихся въ піянствѣ. Всѣ скоты и звѣри уреченныя имѣютъ къ совокупленію стремленія: а отъ піянства душею будучи одержимые, и тѣломъ чрезъестественной горячести наполненные, по всякое время, и по всякой часъ къ нечистымъ и безобразнымъ совокупленіямъ и любострастіямъ позываются. И не сіе токмо скотами несмысленными ихъ творятъ, но и чувствъ еще превращеніе хуже всякаго скота піяницу быть поставляетъ. Ибо, который скотъ такъ упоренъ и непослушливъ, какъ человѣкъ піяный? Не позабываютъ ли упившіися и самыхъ своихъ домашнихъ, а прибѣгаютъ многократно къ чюжимъ аки къ домашнимъ? Не прескакиваютъ ли они часто тѣней какъ бы лужей, или рвовъ? Шумомъ и журчаніемъ, аки бурею волнующагося моря, уши у нихъ наполнены: а земля аки бы въ верьхъ поднявшеюся имъ кажется, да и горы будтобы около ея вертятся. Они, то смѣются непрестанно, то грустятся и плачутъ безутѣшно: и иногда бываютъ смѣлы и нестрашливы, а иногда боязливы и робки. Сны имъ тяжки, неудобосносны и удушливы, самою вещію къ смерти близки: а безсоницы, сновъ нечувственнѣе, ибо имъ грѣзою есть сонъ.

Псал. 48. ст. 13.

НѢ-

Нѣкоторые изъ нихъ не имѣя одежды, ниже какой пищи назавтрѣе; государствуютъ и войсками повелѣваютъ въ пїянствѣ, и грады созидаютъ, и деньгами жалуютъ. Такими-то мечтами, и такимъ обманомъ горячее вино сердца ихъ наполняетъ! А иные въ противныя попадаютъ страсти: надежды отчаяваются, и печальны, скорбны, плачливы, боязливы и робки бываютъ. То же самое вино въ тѣлахъ разнокачественныхъ, разныя страсти душевныя заражаетъ. У которыхъ оно разлитїе крови произведши на поверьхности лица краску производитъ, тѣхъ свѣтлообразными, веселыми и радостными оказуетъ; а у которыхъ отъ тягости сожметъ природное качество, сгустя въ нихъ кровь, тѣхъ обращаетъ къ противной склонности. И какая нужда говорить о множествѣ прочихъ страстей: легкоумїи, гнѣвовоспаленїи, ропщанїи, стремительно душевномъ поползновенїи, воплѣ, мятежѣ, ко всякой прелести удобосклоненїи, во гнѣвѣ нескромности!

Въ сластяхъ же невоздержанїя, явнѣйше яко отъ источника виннаго, невоздержному болѣзнь любодѣйная проистекаетъ и производитъ всякое скотское неистовство на полъ женскїй, доказуя меньшему быти отъ блуда въ пїяныхъ безчестїю. Хотя скоты и познаваютъ предѣлы естества; но упивающїися, въ мужескомъ полѣ женскаго, а въ женскомъ мужескаго требуютъ. И ниже словомъ изрещи удобно всѣхъ отъ пїянства злопроизшествїй. Моровыя язвы временемъ приключаются людемъ по нѣколикой, вшедшей въ тѣла отъ воздуха, гнилости: а отъ вина тогожъ часа произходятъ вредности. И такъ душу они изгубя, яко отъ всякїя скверны окалявшїися, еще и самое тѣла качество растлѣ-

Невоздержанїе отъ вина произходитъ.

сплѣваютъ. И не токмо безмѣрностію разъяренныхъ похотей, которыя у нихъ на блудодѣяніе распалилися и излилися; но и самое тѣло опухолью напыщенное и мокротное, и изнѣженное, и жизненной силы истощенное они имѣютъ. У нихъ глаза посинѣлые, поверьхность кожи блѣдная, дыханіе прерывное, языкъ неповоротливый, и рѣчь смятная: слабы ноги какъ у дѣтей: испражненія излишествъ неудержныя, какъ изъ бездушныхъ текущія. Жалостны они отъ невоздержанія въ любосластіяхъ, паче въ морѣ обуреваемыхъ, которыхъ, прехватывающія одна другую и погружающія волны, уносить отъ бури не допускаютъ. Такъ то и сихъ утопшія души носятся, будучи виномъ погружены. Ибо какъ обуреваемые корабли, когда безмѣрно нагружены бываютъ, по нуждѣ изверженіемъ изъ нихъ груза облегчаются: такъ и имъ нужны изверганія изъ себя тягости. Они блеваніемъ и рвотою едва освобождаются отъ тягости. Они столько нещастливыхъ мореплавателей жалостнѣе, сколько тѣмъ вѣтры и море, и внѣшнія нужды причиною бываютъ: а сіи, самохотно бурю отъ піянства на себя навлекаютъ. Жалокъ бѣснуемый! но піяный, тоже страждущій, ни сожалѣнія достоинъ, яко самопроизвольно съ бѣсомъ сражающійся. Они составляютъ и піянству лѣкарства, не для того чтобъ имъ не претерпѣть какого либо отъ вина вреда; но чтобъ въ нихъ піянство никогда не прекращалося, о томъ только вымышляютъ. По истиннѣ малъ имъ день, да мала же и зимняя нощь, по сравненію со временемъ питія. Впрочемъ нечестному ихъ поведенію нѣтъ конца. Самое вино къ большему себя питію доводитъ: ибо оно не отраду какую въ нуждѣ творитъ, но въ другомъ еще питіи необходимую

мую нужду представляетъ, разжигая піянствующихъ, и безпрерывно ихъ побуждая къ вящшему онаго желанію. А ненасытную къ питію охоту имѣть помышляющіе, противное своему произволенію страждутъ: ибо отъ всегдашней въ немъ сласти чувства у нихъ онѣмѣваютъ. Какъ безмѣрная свѣтлость помрачаетъ очи, и какъ великими стуками и звуками поражаемые ничего отъ безмѣрныхъ ударенiй всячески не слышатъ; такъ и піянствующіе не чувствуютъ самихъ себя, отъ безмѣрныя сласти, лишився вкуса. Вино имъ кажется невкусно и водяно, хотябъ было и цѣльное: а теплохолодное, хотябъ также было и самое свѣжее; когда и самый ледъ утушить въ нихъ виннаго горящаго пламени не можетъ. *Кому горе? Кому молва? Кому суды? Кому горести и свары? Кому потще сокрушенія? Кому сини очи! Не пребывающимъ ли въ винѣ, и назирающимъ гдѣ пиротанія бываютъ? Горе!* Прит. 23. ст. 29. вѣщаніе есть печальное. Печали достойны упивающіися, ибо *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ*: а *молва*, (или мятежъ) по бываемому отъ вина смятенію въ мысляхъ: *горести же*, по горькимъ отъ сласти питейной невареніямъ желудка. У нихъ отнимаются ноги, да также и руки по находящимъ отъ піянства отокамъ: да и прежде сихъ еще страданiй, съ самаго того времени, какъ они только напьются, болѣзнь вредоумія имъ приключается. Ибо, когда мозговыя перепонки бываютъ наполнены куревомъ, отъ виннаго пара происходящимъ, тогда голова несносною болью уязвляется: и прямо на плечахъ устоять не могущая, падаетъ временемъ на кости хребетныя повихнувшися. *Свары же* значатъ непомѣрныя и здорныя на пирахъ бесѣды: а *сокрушенія потще* бываютъ піяницамъ, яко не могущимъ прямо устоять

отъ шумства: ибо они всякими разновидными паденіями падаютъ, такъ что имъ необходимо надобно имѣть разбитое у себя тѣло попустому. *Вотще.*

Но кто можетъ изрещи сіе винопійцамъ? ибо отъ шумства бываютъ они головою больны, дремлютъ, зѣваютъ, сумрачно глядятъ, по чему и не слышатъ
Къ Ефес. гл. 5. Учителей часто къ нимъ вопіющихъ: *Не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ.* И еще: *Невинно вино,*
Прит. 20. ст. 1. *а укоризненно піянство.* Которыхъ словъ они не слушая, имѣютъ изъ того плоды піянства. У нихъ пухнетъ тѣло, глаза становятся мокротныя, уста отъ жара изсохшія. Какъ ручьи, дондеже изъ нихъ истоки ліются, полны водою быть видятся: когда же минется наводненіе, тогда сухи остаются. Такъ и у винопійцовъ уста, когда наливаются виномъ, полны и влажны бываютъ: а какъ вина хотя мало нѣчто не станетъ, то и оказуются сухи и невлажны. Когда же безпрерывно онѣ премногимъ виномъ наливаются, то жизненную въ себя мокроту впускаютъ. Ибо, какое состояніе человѣка такъ крѣпкое, чтобы приключаемымъ отъ піянства припадкамъ могъ онъ супротивляться? Какая то хитрость, чтобы всегда горячее, и всегдажъ виномъ мочимое тѣло не было измыто, изнурено, и совсѣмъ растерзано? Отсюды дрожанія и ослабѣванія: ибо когда въ нихъ отъ излишества вина духъ занимается и жилы распускаются, то смятеніе и дрожь во все изнѣженое тѣло входитъ. Почто Каінову клятву на себя навлекать, трепеща и кружася чрезъ всю жизнь? Когда тѣло отъ природы имѣетъ въ себѣ твердость, то необходимо должно ему быть во всемъ поворотливу и проворну.

До-

Доколѣ вино? До коего времени піянство? Въ бѣдствіи ты находишься блатомъ быть, вмѣсто человѣка. Такъ ты весь съ виномъ смѣшался, и съ нимъ отъ повседневнаго піянства согниваешь; что виномъ, да еще и смердящимъ отрыгая, уподобляешься бочкамъ негоднѣйшимъ. Таковыхъ-то Исаія оплакиваетъ: *Горе востающимъ по утру, и Сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ ихъ! съ гусльми бо и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и о дѣлахъ рукъ Его не помышляютъ.* Всякое хмѣльное питіе, упоить (человѣка) могущее, Евреи обыкновенно называли *Сикеромъ*. И такъ они, какъ только день начинался, вывѣдывали, гдѣ попойки бывали, въ винопродалища и питейные домы собиралися, и другихъ съ собою туда водили, и всякое душевное попеченіе о томъ только прилагали. Ихъ то Пророкъ оплакиваетъ, что они ни единаго себѣ времени къ разсужденію о чудесахъ Божіихъ не оставляли. Недосужно имъ было возвести очей своихъ на небо, чтобъ сущія въ немъ красоты увѣдать, и всякое въ вещахъ изрядство усмотрѣть, дабы изъ ихъ благораспоряженія Творца познать. Но они, какъ только начинался день, убирали свои питейные домы разными коврами и цвѣтными завѣсами, прилагая всякое тщаніе и стараніе о пріуготовленіи сосудовъ; разставляя рюмки, покалы и стаканы, по подобію бываемаго всенароднаго какого праздника и торжества, дабы различіе сосудовъ къ кушанію ихъ приманивало, а премѣна и отличность рюмокъ, довольное время на продолженіе имъ питія производила. При всемъ томъ нѣкоторые еще пироначальники, кравчіе и главные надъ питьями надзиратели: да и порядокъ въ безпорядкѣ, и расположеніе въ

Исх. 5. ст. 11.

безобразной вещи вымышлены, чтобы, какъ у внѣшнихъ властителей отъ тѣлохранителей честь пріумножается, такъ бы и піянству, аки нѣкоему Царю, отъ представляющихъ ему услугу превосходное его безчестіе прикрываемо было. Сверьхъ того вѣнцы, цвѣты, масти благовонныя, курительные порошки и безчисленныя нѣкія наружныя нѣжности, вящшее въ нихъ упражненіе погибающимъ пріуготовляютъ. Потóмъ, когда продолжится пиръ, заражда́ются отъ многаго питія ссоры, словопрѣнія и тяжбы, взаимно единъ другаго піянствомъ преодолѣть за честь себѣ поставляя. Подвигоположникъ имъ діаволъ, а награжденіе за побѣду грѣхъ. Кто изъ нихъ больше вина выпьетъ, тотъ и побѣду
къ Фил. 3. ст. 19. одерживаетъ. По истиннѣ *слава въ студѣ ихъ.* Они между собою пряся, отмщеваютъ самимъ себѣ. Какое слово достаточно быть можетъ на посрамленіе производимыхъ ими безпутствъ? Все наполнено безумія, все смятенія! побѣждаемые и побѣждающіе упиваются, слуги смѣются: рука хватаетъ, уста не пріемлютъ, чрево разрывается, а злое не прекращается. Бѣдное тѣло отъ природной силы ослабѣвшее, всюду падаетъ, не снеся силы винной.

Жалостное Христіанскимъ очамъ зрѣлище! Мужъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, дородный тѣломъ, годный къ воинскимъ чинамъ, другихъ руками домой относится, не могущій прямо устоять, нижѐ на своихъ ногахъ отъити. Мужъ, страшенъ быть долженствующій своимъ соперникамъ, смѣха есть виною на торжищѣ малымъ дѣтямъ; безъ меча онъ поражается, безъ враговъ убивается. Мужъ, оружіемъ владѣть умѣющій, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ вину на погубленіе отдался,

дался, готовъ будучи претерпѣть отъ непріятелей все, чего имъ ни хощется. Піянство, разуму пагуба, крѣпости ослабѣніе, старость несозрѣлая, смерть скоропостижная! что бо суть піянствующіи, какъ не *идоли*, (какъ не болваны) *язычниковъ? очи имутъ, и не видятъ: уши имутъ, и не слышатъ.* Руки у нихъ ослабѣли, ноги омертвѣли. Кто сіе вымыслилъ? Кто таковаго зла производецъ? Кто намъ траву бѣшенства примѣшалъ? Человѣче! воинскимъ полкомъ содѣлалъ ты пиръ. Выводишь ты изъ него юношей руководимыхъ, аки раненыхъ отъ войны: умертвилъ ты цвѣтъ младости отъ вина. Приглашаешь кого либо яко друга на пиръ, а выводишь оттуда мертваго, виномъ жизнь его уморя. Когда же они узнаютъ себя виномъ быть удовольствованныхъ, тогда-то уже пить начинаютъ, и пьютъ по обыкновенію скотскому, якобы отъ источника вдругъ излившагося, оставляя равночисленные источники подлѣ ихъ сидящимъ. По окончаніи же пира входитъ нѣкій юноша, взрачный тѣлеснымъ станомъ, еще не пьяный, несущій превеликую чашу холоднаго вина, которой подноштаемъ себя имъ представя, становится посрединѣ, и изъ насосныхъ трубокъ равное разноситъ сопирующимъ гостямъ піянство. Новая сія безмѣрія мѣра, дабы имъ по равной долѣ между собою сонаслаждаться, не превосходя въ питіи единъ другаго. Ибо, когда раздадутся насосы, и всякой себѣ возметъ по единому; то какъ бы изъ нѣкоей лахани начинаютъ они безъ отдыха пить по подобію воловъ, столько вытягивая гортанью, сколько имъ дозволяетъ вышереченный сосудъ за денежные токи. Приникни ты къ своему бѣдному чреву: извѣстися о великости пріемлемаго (тобою сосуда); ибо цѣлая ко-

Псал. 113. ст. 5.

котила (*) въ него вмѣщается. Не на подношатаго ты взирай, когда сосудъ опорожнишь: но на свое чрево, кое ужѐ наполнилося. Сего ради *Горе востающимъ по утру, и сикеръ гонящимъ: ожидающимъ вечера*, и обращающимся чрезъ весь день въ піянствѣ, яко ни малаго времени оставляти имъ ко взиранію на дѣла Господни, и на разсужденіе о дѣлахъ рукъ Его. *Вино бо ихъ сожжетъ*! винная горячесть, внѣдрившаяся въ тѣло, воспаленіемъ бываетъ разженныхъ стрѣлъ вражіихъ. Вино, умъ и разумъ потопляетъ: а страсти и сласти, аки рой пчельный воздвизаетъ. Ибо, которая колесница влекомая коньми такъ безпорядочно везется, когда свергнется съ нея возница? и который корабль безъ кормчія, отъ волнъ по случаю носимый, безопаснѣе есть упивающагося?

Исаія 5. ст. 11.

Изъ сихъ-то безпутностей, мужескій полъ съ женскимъ общія составивши лики, и лукавому бѣсу душы предавши, другъ друга стрѣлами страстей уязвили. Отъ нихъ обоихъ производится смѣхъ, пѣсни срамныя, знаки блудныя, возбуждающія къ любодѣянію. Смѣешься ли ты, скажи мнѣ, и радуешься радостію нечистою? Плакать должно, и воздыхать о прошедшемъ! пѣсни блудничи ты поешь, отвергнувъ псалмы и пѣсни тобою изученыя. Движешь ноги и пляшешь ими неистово, долженствуя колѣна прегибать (Богу) на поклоненіе. О комъ мнѣ восплакать? О дѣвахъ ли неискусобрачныхъ, или брачнымъ игомъ обязанныхъ? Однѣ возвратилися дѣвства не имѣющія, а другія чистоты къ мужьямъ не принесшія. Хотя же

(*) Мѣра, такъ называемая, вѣсомъ въ 4 унціи.

же нѣкоторыя тѣломъ грѣха и избѣгнули, но всячески душами растлилися. Сіе отъ меня и о мужескомъ полѣ да речется: возрѣлъ ли кто лукаво, обозрѣвъ самъ лукавожъ. *Возрѣвый на жену еже позжелѣти ю, уже любодѣй есть.* Матѳ. 5. ст. 28. Когда по случаю бываемые разговоры, любопытно взирающимъ толико суть бѣдственны; то что слѣдуетъ отъ нарочно вымышленныхъ свиданій, яко взирать на женъ безобразствующихъ отъ піянства, подающихъ знаки къ любодѣянію, и поющихъ пѣсни срамныя, кои могутъ токмо отъ услышанія всякій шершень сласти зародить въ невоздержныхъ? Что скажутъ, или какое извиненіе въ отвѣтъ представятъ, отъ таковыхъ зрѣлищей неисчислимый рой пчелъ себѣ собравшіе? Не яко ли того ради они взирали, чтобъ имъ похоти въ себѣ возбудить? И такъ подвержены они, по неизбѣжному рѣшенію Господню, грѣху прелюбодѣйства. Какъ васъ пятьдесятница пріиметъ, когда такъ Пасха отъ васъ обругана? Въ Пятьдесятницу Духа святаго явное, и всѣмъ извѣстное было сошествіе: а ты предварительно обиталищемъ сопротивному духу себя содѣлалъ, и учинился храмомъ идольскимъ, вмѣсто того чтобъ быть тебѣ храмомъ Божіимъ чрезъ вселеніе Духа святаго. Къ Рим. 8. ст. 11. Воспріялъ ты на себя клятву Пророка, рекшаго отъ лица Божія: *Превращу праздники ихъ въ плачъ.* Амосъ 8. ст. 10. Какъ вы слугами господствовать будете, когда сами безпутнымъ и вреднымъ похотямъ рабски служите? Какъ вы дѣтей научите, когда сами такъ срамную и безчинную жизнь препровождаете? Что же впрочемъ? оставить ли мнѣ васъ въ таковыхъ безчинствахъ? Но боюся, чтобы непокоривый, безчестнѣйшимъ не содѣлался: а въ умиленіе пришедшій, излишнею печалію не снѣлся. *Исцѣленіе* 1. къ Рим. 2. ст. 7

Екл. 10. ст. 4. во утолитъ велики грѣхи. Постъ, піянство да истребитъ: псаломъ, срамное пѣснопѣніе да испровержетъ: слезы, да будутъ исцѣленіемъ смѣха: вмѣсто плясанія, колѣно да преклонится: вмѣсто рукоплесканій, да ударяются перси: вмѣсто нарядныя одежды, да изъявится смиреніе. А паче всего, милостыня да искупляетъ тебя отъ грѣха. Дан. 4. ст. 24. Прит. 13. ст. 8. *Искупленіе бо мужу, свое ему богатство.* Многихъ себѣ найми печалію снѣдаемыхъ на сообщеніе съ ними въ молитвѣ, яко да иногда отступитъ отъ тебя зломысленность. Когда сѣли (Израильтескіе) люди ясти и пити, и востали играти; (игрою Исх. 32. ст. 6. же у нихъ было идолопоклонство) тогда Левиты противу братіи своей вооружася, на принесеніе ихъ въ жертву руки свои посвятили. Впрочемъ и вамъ, боящимся Господа, всѣмъ колики нынѣ о осодѣянныхъ безобразіяхъ раскаялися, оное опредѣляемъ: ежели вы увидите другихъ раскаявающихся во своихъ непотребствахъ, отпустите имъ аки своимъ удамъ болящимъ: а естьли они паки явятся продерзостны, и ваше о нихъ сожалѣніе презрятъ; то *изыдите отъ среды ихъ,* 2 къ Кор. гл. 6. ст. 17. *и отлучитеся, и къ нечистому не прикасайтеся.* Да тако они усрамився, въ познаніе своего зла пріидутъ: Числ. 25. ст. 11. а вы мзду Финеесовой ревности себѣ воспріимете, по правосудію Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Емуже слава и держава во вѣки вѣковъ, Аминь.

